
---

doi: 10.17746/7803-0330-5.2022.197-207
УДК 903.2

В.Б. Трубникова

Институт истории материальной культуры РАН
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: barbarera@gmail.com

Китайские бронзовые зеркала в ранних сяньбэйских памятниках: хронология и традиция

В статье анализируется 10 бронзовых зеркал и их фрагментов из пяти ранних сяньбэйских памятников: Чжалайнор, Лабудалинь, Люцзяцзы, Лаохэшэнь и Зоргол-I. Определяется тип каждого зеркала и в соответствии с этим датируется историческим периодом Китая. Помимо хронологии делаются наблюдения о помещении фрагментов зеркал в ранних памятниках в изголовье, что может являться заимствованной от хунну традицией ритуальной порчи зеркал. В более поздних памятниках превалирует традиция помещения в погребение целых зеркал, что может свидетельствовать об укреплении отношений с Китаем.

Ключевые слова: сяньбэй, хунну, бронзовое зеркало, хронология сяньбэйских памятников, погребальный обряд.

V.B. Trubnikova

IHMC RAS
St. Petersburg, Russia
E-mail: barbarera@gmail.com

Chinese Bronze Mirrors in Xianbei Early Sites: Chronology and Tradition

The article analyzes 10 bronze mirrors and their fragments from five early Xianbei sites Zhalaينوer, Labudalin, Liujiazi, Laoheshen and Zorgol-I. The type of each mirror is determined and, in accordance with this, is dated to the historical period of China. In addition to chronology, observations are made about the placement of mirror fragments in early sites at the head, which may be a tradition of ritual damage to mirrors borrowed from the Xiongnu. In later sites, the tradition of placing whole mirrors in the burial prevails, which may indicate a strengthening of relations with China.

Keywords: Xianbei, Xiongnu, bronze mirror, chronology of Xianbei sites, funeral rite.

По сравнению с хуннскими памятниками хронологически атрибутирующий потенциал сяньбэйских археологических материалов очень незначителен, что связано в первую очередь с отсутствием разработанной типологии сяньбэйского предметного комплекса, малым количеством китайского импорта в памятниках и в целом недостаточным количеством сяньбэйских памятников, которые могли бы дать представительную серию находок и устойчивый вариант погребального обряда. В связи с этим обнаружение китайских бронзовых зеркал и монет в сяньбэйских памятниках, позволяющее определить *terminus post quem*, является чуть ли не единственной возможностью получить данные по их датировке.

Определение хронологии производства монет по публикациям является достаточно трудной задачей, так как монеты, за исключением отдельных, были стандартизированы на протяжении более 500 лет. К тому же обрядовая семантика помещения их в погребения исследователям зачастую неизвестна: принято атрибутировать монеты в погребениях как амулеты или части костюма [Басова, Кузнецов, 2005, с. 135; Тишкин, Серегин, 2013, с. 55]. Наконец, в сяньбэйских памятниках находки монет достаточно редки. В отличие от монет зеркала встречаются в памятниках чаще, а их разнообразие типов позволяет определять хронологические периоды их производства. При этом следует сразу оговорить, что единой разработанной типологии китайских зеркал, принятой большинством исследователей, до сих пор не существует. Однако есть ряд признаков, таких как орнаментальные мотивы, оформление кнопки-ручки, рельефность поверхности зеркала, использование определенных иероглифических надписей и др., позволяющие выделить общие типы зеркал, привязанные к периодам истории Китая. В случае с зеркалами из ранних памятников датирование ограничивается пятью историческими периодами: поздний период Западной Хань (с 48 г. до н.э. до 8 г. н.э.), династия Синь (с 9 г. по 23 г.), ранний (с 25 г. по 88 г.), средний (с 89 г. по 146 г.) и поздний (с 147 г. по 220 г.) период Восточной Хань [Сю Цинь Хань..., 2010; Сю Чжэн, 2011].

Зеркала в ранних сяньбэйских памятниках: хронология

Несмотря на растущий интерес к сяньбэйской археологии, отдельной работы, посвященной зеркалам в сяньбэйских памятниках, в отличие от аналогичных работ по памятникам хунну, нет [Филиппова, 2000; Отани, 2014, 2021; Tsagaan, 2011 и др.]. Попытки собрать зеркала из сяньбэйских памятников ранее предпринимались китайскими исследователями, но не для уточнения датировок, а в рамках выделения одной категории предметов в обобщающих исследованиях по сяньбэйской археологической культуре (см. напр.,: [Сунь Вэй, 2007, с. 132–133]). В рамках настоящего исследования были собраны и проанализированы находки китайских бронзовых зеркал в ранних сяньбэйских памятниках (см. *таблицу*).

Подборка зеркал была сделана по данным, опубликованным в китайских статьях или монографиях вместе с сопровождением иллюстративного материала, позволяющего сделать более точную атрибуцию находок. Всего на данный мо-

Китайские бронзовые зеркала в ранних сяньбэйских памятниках

Памятник	Тип зеркала, описание	Сохранность	Примечания	Датировка
1	2	3	4	5
<i>Первая локально-хронологическая группа</i>				
Чжалайнор, раскопки 1959 г. [Чжэн Лун, 1961, с. 17, рис. 5]	Тип «TLV/боцзюй». Центр: шиска-петля в обрамлении четырех лепестков и квадратного ободка. Орнаментальное поле: животные, птицы и линии, «буквы» TLV, восемь шишек. Ободок: двойной ряд треугольников.	Фрагмент	?	Династия Сянь, ранний период Восточной Хань [Сы Цинь Хань..., 2010, с. 661, 663, рис. 10-21, 1]
Лабудалинь М5 [Ван Чэн, Та Ла, Чжан Чунь, 1994, с. 111, рис. 12, 1]	Тип «TLV/боцзюй». Край: двойной ряд треугольников.	Фрагмент	Женское погребение. Слева от черепа	Династия Сянь, ранний период Восточной Хань [Сы Цинь Хань..., 2010, с. 661, 663, рис. 10-21, 1]
Лабудалинь М6 [Ван Чэн, Та Ла, Чжан Чунь, 1994, с. 111, рис. 12, 2]	Тип «чжан мин». Орнаментальное поле: иероглифическая надпись. Край: ряд косых черт, ровный широкий бортик.	Фрагмент	Женское погребение. Справа от черепа под сосудом. Рядом – фрагменты деревянных планок (фрагменты футляра?)	Ранний период Восточной Хань
<i>Вторая локально-хронологическая группа</i>				
Лаоэхень М56 [Чжан Ин, Ван Ся, Хэ Мин, 1985, с. 73, рис. 8; Юйшу..., 1987, с. 50, рис. 43, 4]	Тип «ци жуй ци шу» (семь шишечек, семь животных). Центр: массивная шиска-петля, ряд параллельных линий. Орнаментальное поле: семь «счастливых» животных чередуются с семью шишечками. Ободок: ряд параллельных линий, двойной ряд треугольников.	Целое	Мужское погребение. На поясе. Под зеркалом – след красного лака (остатки покрытия футляра?)	Династия Сянь [Сы Цинь Хань..., 2010, с. 661, 663, рис. 10-21, 2]

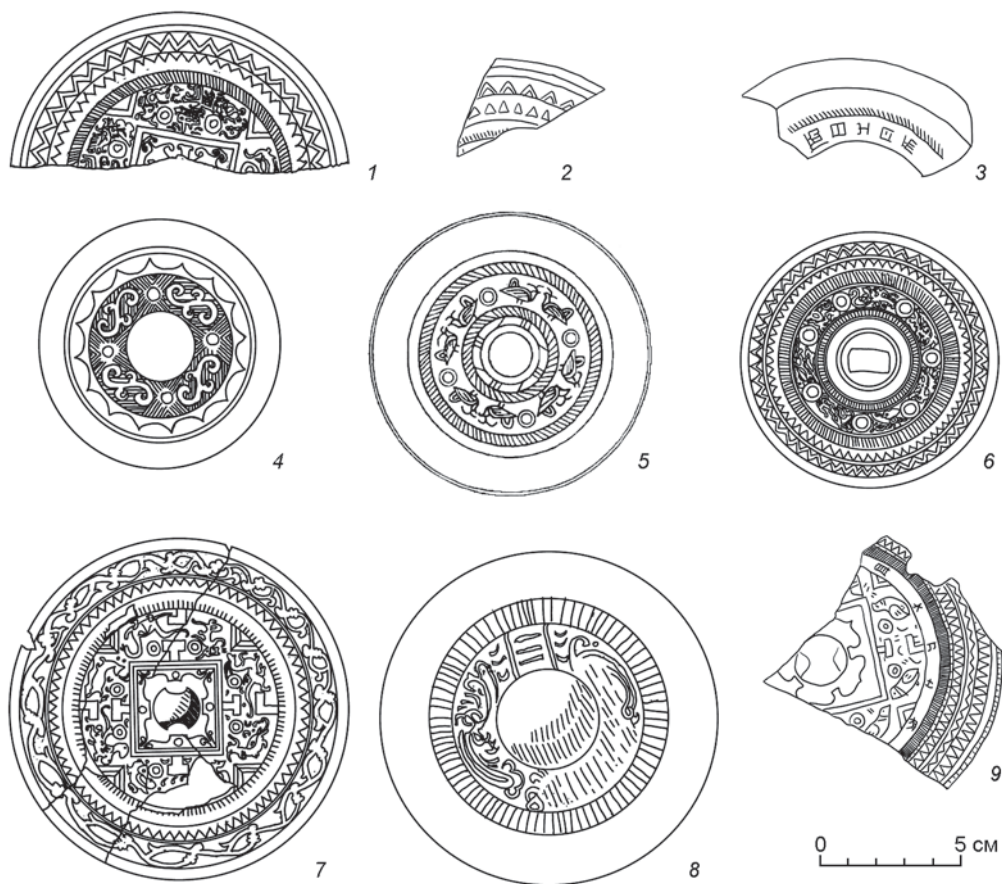
1	2	3	4	5
Лаохэшэнь М67 [Юйшу..., 1987, с. 50, рис. 43, 1; с. 51, рис. 44, 2]	Тип «сы жуй сы хуэй» (четыре шишки, четыре змеи). Центр: массивная шиска-петля. Орнаментальное поле: Четыре S-образных фигуры чередуются с четырьмя шишками. Ободок: ровный широкий бортик.	Целое	Мужское погребение. На поясе	Поздний период Западной Хань [Сы Цинь Хань..., 2010, с. 661, 663, рис. 10-21, 2]
Лаохэшэнь М97 [Юйшу..., 1987, с. 50, рис. 43, 2]	Тип «сы жуй циньяо» (четыре шишки и пернатые птицы) Центр: массивная шиска-петля, ряд косых черт. Орнаментальное поле: Восемь фигур птиц чередуются с четырьмя шишками. Ободок: ровный широкий бортик.	Целое	Мужское погребение. На поясе	Поздний период Западной Хань [Сы Цинь Хань..., 2010, с. 661, 663, рис. 10-21, 4]
Лаохэшэнь, случайная находка [Юйшу..., 1987, с. 50, рис. 43, 3; с. 51, рис. 44, 1]	Тип «TLV/боцзой». Центр: шиска-петля в обрамлении четырех лестков, квадратного ободка. Орнаментальное поле: животные, птицы и линии, «буквы» TLV, восемь шишек. Ободок: ряд треугольников, ряд растительного орнамента.	Во фрагментах с утратами	?	Династия Синь, ранний период Восточной Хань [Сы Цинь Хань..., 2010, с. 661, 663, рис. 10-21, 1]
Люцзяцзы (сяньбэй?) [Чжан Байчжун, 1989, с. 436, рис. 8]	«Лун ху» (дракон-тигр) и «вэй чжи сань гун» (по достижению звания три гуна). Центр: массивная шиска-петля. Орнаментальное поле: животные и линии, надписи «高言», «君宜» («высокий чиновник» и «император»). Ободок: ряд параллельных линий, ровный широкий бортик.	Целое	?	Поздний период Восточной Хань
Зоргол-1 М37 [Яремчук, 2005, с. 105, 291, рис. 115, 1]	Тип «сы жуй циньяо» (четыре шишки и пернатые птицы) и тип «TLV / боцзой». Центр: шиска-петля в обрамлении четырех лестков, квадратного ободка. Орнаментальное поле: восемь птиц, «буквы» TLV, восемь шишек. Ободок: ряд параллельных линий, три ряда треугольников.	Фрагмент	Женское погребение. Справа от черепа рядом с берестяным диском (дно тусека или футляра для зеркала)	Восточная Хань

мент опубликовано 41 зеркало из 11 памятников. Из них 10 происходят из могильников первого и второго локально-хронологического периода [Трубникова, 2020], когда сяньбэй еще оставались кочевым народом с самобытной культурой. Еще 31 зеркало – из памятников четвертого локально-хронологического периода, приходящегося на этап создания династических раннегосударственных структур сяньбэй. Увеличение количества зеркал в поздних памятниках связано одновременно с большим числом исследованных памятников и отражает логичный процесс заимствования и восприятия сяньбэй китайской культуры. Однако поздние памятники имеют и другие хрономаркеры вплоть до письменных источников, в их случае зеркала не выступают опорой хронологии. С другой стороны, для ранних памятников вопрос хронологической атрибуции стоит наиболее остро, а исследование зеркал ранних памятников может положить начало дальнейшему изучению вопроса датирования этапов сяньбэйской культуры в целом.

Первая ранняя группа сяньбэйских памятников локализуется на северо-востоке Внутренней Монголии, городском округе Хулун-Буир. Находки зеркал были сделаны в двух могильниках: Чжалайнор (раскопки 1959 г.) и Лабудалинь – всего три зеркала. Примечательно, что зеркала из Чжалайнора (см. *рисунок, 1*) и Лабудалинь погр. М5 (см. *рисунок, 2*) относятся к одинаковому типу зеркал «TLV/боцзюй», зеркало из Лабудалинь погр. М6 (см. *рисунок, 3*) – к позднему типу «чжао мин». Все три датируются периодом династии Синь и ранней Восточной Хань, т.е. I в. н.э., что в целом совпадает с их археологической датировкой по хуннскому вещевому комплексу и соотносится с данными хроник.

Вторая группа сяньбэйских памятников распространяется за пределы исходного ареала, вероятно, в основном на юго-восток Внутренней Монголии и в провинцию Цзилинь, и интерпретируется как следующий этап после ослабления хуннского влияния, активного контакта сяньбэй с соседями и освоения новых территорий. Находки зеркал были сделаны в трех могильниках: 4 зеркала из Лаохэшень, 2 зеркала из Люцзяцзы, и 1 зеркало из Зоргола-I. Типовое разнообразие зеркал в этой группе гораздо больше. Зеркала из Лаохэшень датируются начиная от периода поздней Западной Хань (из погр. М67 (см. *рисунок, 4*) – тип «сы жуй сы хуэй» и из погр. М97 (см. *рисунок, 5*) – тип «сы жуй циньняо»), династией Синь и ранней Восточной Хань (из погр. М56 (см. *рисунок, 6*) – тип «ци жуй ци шоу» и случайная находка (см. *рисунок, 7*) – тип «TLV/боцзюй»). Одно из зеркал из Люцзяцзы неорнаментированное, в связи с чем отсутствуют возможности его датирования. Второе зеркало из Люцзяцзы (см. *рисунок, 8*) относится к смешанному типу «лун ху» и «вэй чжи сань гун», появившемуся в средний и поздний период Восточной Хань, II в. н.э. Наконец, зеркало из Зоргола-I погр. 37 (см. *рисунок, 9*) смешанного типа – «сы жуй циньняо» и «TLV/боцзюй», прямых аналогий которому найдено не было, но обрамление ручки-петли с четырьмя лепестками цветка, а также восемь шишек и орнамент TLV свидетельствуют о датировании не раньше среднего периода Восточной Хань.

Помимо датирующих свойств зеркал, распространяющихся на весь памятник и локально-хронологическую группу в целом, прежде всего зеркала позволяют датировать конкретный комплекс, в котором они были обнаружены. Так, важно,

Китайские бронзовые зеркала в ранних сяньбэйских памятниках

1 – Чжалайнор (раскопки 1959 г.); 2 – Лабудалинь погр. М5; 3 – Лабудалинь погр. М6; 4 – Лаохэшэнь погр. М67; 5 – Лаохэшэнь погр. М97; 6 – Лаохэшэнь погр. М56; 7 – Лаохэшэнь (случайная находка); 8 – Люцзяцзы; 9 – Зоргол-1, погр. 37; 1, 8 – без масштаба.

что в Лаохэшэнь погр. М56 вместе с зеркалом династии Сяньбэй был обнаружен комплект поясных бляшек с крылатым «единорогом» и пластина с олененком. Таким образом, данный тип поясного набора не может датироваться временем ранее середины I в. н.э.

Даты по зеркалам обеих групп памятников синхронизируются с принятой хронологией в археологической литературе и вписываются в исторический контекст, по которому сяньбэй к началу I в. уже обосновываются на северо-востоке от китайской империи и впоследствии к началу II в. оказываются вовлеченными в военный конфликт между Хань и хунну.

Зеркала в ранних сяньбэйских памятниках: традиция

Находки зеркал помимо уточнения хронологии позволяют сделать ряд важных наблюдений о появлении традиции помещать зеркала в погребения.

В первой локально-хронологической группе сяньбэйских памятников были найдены не целые зеркала, а фрагменты. Обломок из Чжалайнор не имеет контекста обнаружения, однако в могильнике Лабудалинь зеркала находились в женских погребениях возле черепа с правой или с левой стороны. В случае с погр. М6 рядом с зеркалом были зафиксированы деревянные планки, которые можно интерпретировать как части деревянной шкатулки или гребня, положенного рядом с обломком зеркала, возможно, находившиеся в одном мешочке и составляющие некий ритуальный комплекс. Также в могильнике Зоргол-1 мог. 37 фрагмент зеркала был обнаружен в женском погребении справа от черепа рядом с берестяным кругом с отверстиями для прошивки по краю. Авторами раскопок находка была интерпретирована как дно туеска, но также он мог являться частью чехла для хранения в нем зеркала. Несмотря на то, что могильник Зоргол-1 по отдельным элементам погребального обряда (подбой) и инвентарю относится ко второй хронологической группе памятников сяньбэй, территориальная близость с памятниками первой группы и одновременно удаленность от Китая могла подразумевать более длительное существование ряда традиций.

Аналогичное местоположение в изголовье преимущественно обломков зеркал зафиксировано в хуннских памятниках – Ильмовая Падь мог. 51 в верхней половине погребения [Коновалов, 1976, с. 54, 55, рис. 28], Черемуховая Падь в хозяйственном отсеке мог. 15 [Коновалов, 1976, с. 92, 93, рис. 61]. К сожалению, описанные выше погребения были сильно ограблены, и зеркала в них могли быть перемещены. Новую информацию дают материалы могильников Ала-Тей 1 и Терезин в Тыве с ярким хуннским компонентом. Зеркала в могильниках были обнаружены в основном в виде фрагментов только в женских погребениях на груди или у левого плеча, в двух случаях в кожаном мешочке и деревянной шкатулке вместе с гребнем и другими предметами женского обихода [Леус, 2018, с. 106]. Любопытно, что памятники в Тыве не атрибутируются непосредственно как хуннские, а сами зеркала преимущественно датируются более ранним периодом Западной Хань. Таким образом, традицию разбивать зеркало и помещать фрагмент в погребение можно считать устойчивой, заимствованной разными народами и просуществовавшей длительное время.

Ритуальная порча зеркал в контексте погребального обряда известна в китайской культуре прежде всего как способ связи двух супругов, которые при соединении обломков одного зеркала смогут узнать друг друга даже в загробном мире (см. подробнее: [Барина, 2013, с. 240, 242, 243]). Традиция, вероятно, продолжила свое существование еще некоторое время и в более поздних памятниках. В сяньбэйском могильнике Пятигоу в погр. М3 в изголовье был обнаружен обломок зеркала с ножом, обозначающие вероятность, что именно этим ножом зеркало было разбито [Цзинь Сюэшань, 1991, с. 424, рис. 2, 2; с. 428, рис. 4]. В могильнике Саньдаовань наряду с целыми зеркалами также встречаются фрагменты

в изголовье (к примеру, в женском погр. М104, в мужском погр. М113 вместе с половиной берестяного круга с отверстиями для прошивания, аналогичного зоргольской находке) [Ду Чэну, Ли Синшэн, 2004, с. 20, рис. 3; с. 21, рис. 5]. Но наиболее интересный случай встречается в сяньбэйском могильнике Шицзягоу, где одно зеркало было разбито и его половинки положены в разные погребения [Фу Нин, Дин Юн, 1998, с. 9]. К сожалению, данные по каждому отдельному погребению могильника Шицзягоу до сих пор не опубликованы, но авторами раскопок делается наблюдение, что часть зеркал была разбита специально. Важно при этом, что отдельные зеркала в погребениях были целыми, а следовательно семантическое значение помещения их в погребения было уже другим.

В отличие от ранних памятников зеркала из более поздних могильников Люцзяцзы и Лаохэшэнь были обнаружены целыми. В могильнике Лаохэшэнь зеркала были зафиксированы в мужских погребениях в районе тазовых костей как часть поясного комплекта. В погр. М56 под зеркалом сохранился слой красного лака, который исследователями интерпретируется как покрытие чехла для зеркала [Чжан Ин, Ван Ся, Хэ Мин, 1985, с. 73, рис. 8; Юйшу..., 1987, с. 50, рис. 43, 4]. Производство красного лака, как и отливка зеркал из белой бронзы, находились в монополии китайского правительства. Такие находки могут интерпретироваться как подарки сяньбэйской военной элите. Впоследствии с усилением влияния китайской культуры на сяньбэй традиция порчи зеркал постепенно сходилась на нет: помимо Сяньдаовань, речь о котором шла выше, в могильниках Чжаоцзяфань и Дуньдацзин зеркала находят преимущественно целые [Сунь Вэй, 2009, с. 140–141].

Исследование китайских бронзовых зеркал в погребальных комплексах в первую очередь направлено на уточнение хронологии. В случае с ранними сяньбэйскими памятниками подтверждено, что первая локально-хронологическая группа памятников датируется не ранее I в. н.э., вторая группа – II в. Однако анализ зеркал открывает и новые возможности в изучении сяньбэйской проблематики. Во-первых, в закрытых комплексах с зеркалами появляется возможность продатировать определенные типы вещей. Во-вторых, количество зеркал может служить индикатором интенсивности взаимоотношений между Китаем и кочевым обществом. В ранних памятниках находки зеркал встречаются редко, при этом находки ханьского импорта также единичны, в более поздних памятниках их количество значительно увеличивается. В-третьих, изучение обряда порчи зеркал позволяет проследить степень влияния на сяньбэй хуннских традиций: обряд являлся устойчивой традицией уже в самых ранних памятниках, следовательно контакт сяньбэй и хунну и культурная интероцепция от последних должна была произойти раньше.

Благодарности

Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН «Степные скотоводческие культуры, оседлые земледельцы и городские цивилизации Северной Евразии в энеолите – позднем железном веке (источники, взаимодействия, хронология)» (FMZF-2022-0014).

Выражаю признательность Д.А. Кунгушевой за помощь в редактировании иллюстраций.

Список литературы

Барина Е.Б. Этнокультурные контакты Китая с народами Центральной Азии в древности и Средневековье. – М.: ИЭА РАН, 2013. – 419 с.

Басова Н.В., Кузнецов Н.А. Украшения и амулеты из средневековых курганов Кузнецкой котловины // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2005. – С. 134–136.

Ван Чэн, Та Ла, Чжан Чунь. Ээргунаюци Лабудалинь сяньбэй муцзюнь фацзюэ цзяньбао. (Краткий отчет о раскопках сяньбийского могильника Лабудалинь в хошуне Ээргунаюци) // Нэймэнгу вэньу каогу вэньцзи. (Сб. тр. по материальной культуре и археологии Внутренней Монголии) // Под ред. Ли Юю, Вэй Цзяня. – Пекин: Чжунго дабайкэцюаньшу чубаньшэ, 1994. – Вып. 1. – С. 384–396 (на кит. яз.).

Ду Чэну, Ли Синшэн. Чаюхоуци Саньдаовань муди. (Кладбище Саньдаовань в уезде Чаюоуци) // Нэймэнгу дицзюй сяньбэй муцзан дэ фасянь юй яньцзю. (Открытие и исследование памятников сяньбэй во Внутренней Монголии). – Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2004. – С. 16–54 (на кит. яз.).

Коновалов П.Б. Хунну в Забайкалье. (Погребальные памятники). – Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1976. – 248 с.

Леус П.М. Китайские бронзовые зеркала из могильников Ала-Тей и Терезин в Туве // «Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург», Тезисы. Вторая Всерос. конф. Посвящ. 90-летию со дня рождения Александра Даниловича Грача Санкт-Петербург, 10–14 декабря 2018 года. – СПб.: ИИМК РАН, 2018. – С. 104–110.

Отани Икюэ. Кегай сюцудо но тьюоку сюсэй: монгурооку нараби ни дзайбайкару тиики. (Находки китайских зеркал за пределами Китая: Монголия и Забайкалье) // Канадзавадайгаку кокогаку. – 2014. – Т. 35. – С. 45–72 (на яп. яз.).

Отани Икюэ. Кегай сюцудо но тьюоку сюсэй: монгурооку нараби ни дзайбайкару тиики. (Находки китайских зеркал за пределами Китая: Монголия и Забайкалье) // Канадзавадайгаку кокогаку. – 2021. – Т. 42. – С. 37–57 (на яп. яз.).

Сунь Вэй. Сяньбэй «хуэй ци» цзан су яньцзю (Исследование обряда порчи вещей как части сяньбэйского погребального ритуала) // Бяньцзян каогу яньцзю (Археологические исследования пограничной зоны). – 2009. – № 8. – С. 139–147 (на кит. яз.).

Сунь Вэй. Сяньбэй каогу сюэ вэньхуа яньцзю (Археологические исследования культуры сяньбэй). – Пекин: Кэсюэ Чубаньшэ, 2007. – 176 с. (на кит. яз.).

Сы Цинь Хань тунцзин дэ лэйсин цзи ци яньбянь (Типы и эволюция бронзовых зеркал в четырех династиях Цинь и Хань) // Чжунго каогу сюэ: Цинь Хань цзюань (Китайская археология: тома Цинь и Хань). – Пекин: Чжунго шэхуэй чубаньшэ, 2010. – С. 656–665 (на кит. яз.).

Сю Чжэн. Сибэй дицзюй чуту ханьдай тунцзин чубу яньцзю (Предварительное исследование бронзовых зеркал времен династии Хань, обнаруженных на северо-западе Китая): дис.. – Чжэнчжоу, 2011. – 96 с. (на кит. яз.).

Тишкин А.А., Серегин С.С. Китайские изделия из археологических памятников раннесредневековых тюрок Центральной Азии // Теория и практика археологических исследований. – 2013. – Т. 7. – № 1. – С. 49–72.

Трубникова В.Б. Опыт выделения локально-хронологических групп сяньбэйской культуры // Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ). – СПб.: ИИМК РАН, 2021. – С. 227–228.

Филиппова И.В. Китайские зеркала из памятников хунну // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – № 3. – С. 100–108.

Фу Нин, Дин Юн. Чжоцзы сянь Шицзягоу муцзюнь чу ту цзыляо. (Результаты исследования могильника Шицзягоу в уезде Чжоцзы) // Нэймэнгу вэньу каогу (Материальной культура и археология Внутренней Монголии). – 1998. – № 2. – С. 9–21 (на кит. яз.).

Цзинь Сюэшань. Нэймэнгу Токото сянь Пятигоу фасянь сан цзо сяньбэй му (Исследование трех погребений сяньбэй в Пятигоу, уезде Тогто, Внутренняя Монголия) // Каогу (Археология). – 1991. – № 5. – С. 426–428 (на кит. яз.).

Чжан Байчжун. Нэймэнгу Кэцзочжунци Люцзяцзы сяньбэй муцзюнь (Сяньбэйский памятник Люцзяцзы во Внутренней Монголии) // Каогу (Археология). – 1989. – № 5. – С. 430–433, 443 (на кит. яз.).

Чжан Ин, Ван Ся, Хэ Мин. Цзилинь Юйшу сянь Лаохэшэнь сяньбэй муцзюнь буфэнь муцзан фацзюэ цзяньбао (Краткий отчет о раскопках некоторых сяньбэйских гробниц памятника Лаохэшэнь в уезде Юйшу, провинция Цзилинь) // Вэньу (Культура). – 1985. – № 2. – С. 68–82. (на кит. яз.).

Чжэн Лун. Нэймэнгу Чжалайнор гу муцзюнь дяоча цзы. (Исследование древних гробниц Чжалайнор во Внутренней Монголии) // Вэньу (Культура). – 1961. – № 9. – С. 16–18 (на кит. яз.).

Юйшу Лаохэшэнь (Лаохэшэнь в уезде Юйшу). – Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1987. – 179 с. (на кит. яз.).

Яремчук О.А. Могильник Зоргол-1 – памятник хунно-сяньбийской эпохи Степной Даурии: дис. ... канд. ист. наук. – Чита, 2005. – 296 с.

Tsagaan T. A study on bronze mirrors in xiongnu graves of Mongolia. In *Xiongnu archaeology: Multidisciplinary perspectives of the first steppe empire in Inner Asia*. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität, 2011. – P. 315–325.

References

Barinova E.B. Etnokul'turnye kontakty Kitaya s narodami Tsentral'noi Azii v drevnosti i srednevekov'e. Moscow: IAET RAS Publ., 2013. 419 p. (In Russ.).

Basova N.V., Kuznecov N.A. Ukrasheniya i amulety iz srednevekovykh kurganov Kuzneckoj kotloviny. *Problemy istoriko-kul'turnogo razvitiya drevnih i traditsionnykh obshchestv Zapadnoj Sibiri i sopredel'nyh territorij*. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 2005. P. 134–136. (In Russ.).

Du Chengwu, Li Xingsheng. Chayouhouqi Sandaowan mudi [Sandaowan Cemetery in Chaoyuqi County]. In *Neimenggu diqu xianbei muzang de faxian yu yanjiu [Discovery and exploration of Xianbei sites in Inner Mongolia]*. Beijing: Kexue chubanshe, 2004. P. 16–54. (In Chin.).

Filippova I. V. Kitayskie zerkala iz pamyatnikov khunnu. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. Iss. 4. P. 100–108. (In Russ.).

Fu Ning, Ding Yong. Zhuozi xian Shijiagou muqun chutu ziliao [The material found at Shijiagou cemetery in Zhuozi county]. *Neimenggu wenwu kaogu [Inner Mongolia Archaeology and Cultural Relics]*. 1998. N 2. P. 9–21. (In Chin.).

Jilin sheng wen wu kao gu yan jiu suo, ed. Yushu Laoheshen [Excavation at Laoheshen in Yushu County]. Beijing: Kexue chubanshe, 1987. 187 p. (In Chin.).

Jin Xueshan. Neimenggu Tuoketuo Pitiaogu fazian san zuo xianbei mu [Three Xianbei tombs discovered in Pitiaogou, Tuoketuo County, Inner Mongolia]. *Kaogu [Archeology]*. 1991. N 5. P. 426–428. (In Chin.).

Konovalov P. B. Khunnu v Zabaikal'e. (Pogrebal'nye pamyatniki). Ulan-Ude: Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1976. 248 p. (In Russ.).

Leus P. M. Kitaiskie bronzovye zerkala iz mogil'nikov Ala-Tei i Terezin v Tuve. «*Drevnie kul'tury Tsentral'noi Azii i Sankt-Peterburg*», Tezisy. Vtoraya Vserossiiskaya konferentsiya posvyashchennaya 90-letiyu so dnya rozhdeniya Aleksandra Danilovicha Gracha Sankt-Peterburg, 10–14 dekabrya 2018 goda. St. Petersburg: IHMC RAS Publ., 2018. P. 104–110. (In Russ.).

Otani I. Shutsudo no chugokukyo shusei: mongorukoku narabini zabaikaru chiki [Chinese bronze mirrors found outside of China: Mongolia and Transbaikalia] [2nd edition]. *Archaeological Bulletin Kanazawa University*. 2021. Vol. 42. P. 37–57. (In Jap.).

Otani I. Shutsudo no chūgokukyō shūsei: mongorukoku narabini zabaikaru chīki [Chinese bronze mirrors found outside of China: Mongolia and Transbaikalia]. *Archaeological bulletin Kanazawa University*. 2014. Vol. 35. P. 45–72. (In Jap.).

Sheke yuan kaogu yanjiu suo, ed. [Institute of Archaeology, Academy of Social Sciences]. Si Qin Han tongjing de leixing ji qi yanbian [Types and evolution of bronze mirrors in the four dynasties of Qin and Han]. In *Zhongguo kaogu xue: Qin Han juan* [Chinese archeology. Qin and Han]. Beijing: shehui chubanshe, 2010. P. 656–665. (In Chin.).

Sun Wei. Xianbei “hui qi” zang su yanjiu [Researches on the “damaged objects” characteristics and unearthen from Xianbei burials]. *Bianjiang kaogu yanjiu* [Research of China's Frontier Archaeology]. 2009. N 8. P. 139–147. (In Chin.).

Sun Wei. Xianbei kaogu xue wenhua yanjiu [An archeological study on the xianbei culture]. Beijing: Science Press, 2007. 176 p. (Chinese ancient civilization and archeology. Vol. 6). (In Chin.).

Tishkin A. A., Seregin N. N. Chinese items from archaeological sites of Early Medieval Turkic tribes of Central Asia. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*. 2013. Vol. 7. N 1. P. 49–72. (In Russ.).

Trubnikova V. B. An attempt of identifying the local-chronological groups of Xianbei culture. In *Ancient and medieval cultures of Central Asia (the formation, development and interaction of urbanized and cattle-breeding societies)*. St. Petersburg: IHMC RAS Publ., 2021. P. 227–228. (In Russ.).

Tsagaan T. A study on bronze mirrors in xiongnu graves of Mongolia. In *Xiongnu archaeology: Multidisciplinary perspectives of the first steppe empire in Inner Asia*. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität, 2011. P. 315–325.

Wang Cheng, Ta La, Zhang Chun. Eergunayouqi Labudalin Xianbei muqun fajue jianbao [A brief report on the excavation of Labudalin Xianbei cemetery in Ergunayou banner]. In *Neimenggu wenwu kaogu wenji* [A collection of Papers on the Material Culture and Archaeology of Inner Mongolia]. Ed. Li Yiyou, Wei Jian. Beijing, Zhongguo Dabaikequanshu publishers, 1994. N 1. P. 384–396. (In Chin.).

Xu Zheng. *Xibeid duqui chutu handai tonjing chubu yanjiu: dissertation* [Preliminary Study of Han Dynasty Bronze Mirrors Discovered in Northwest China]. Zhengzhou, 2011. 96 p. (In Chin.).

Yaremchuk O. A. Mogil'nik Zorgol-1 – pamyatnik khunno-syan'biiskoi epokhi Stepnoi Daurii: dissertation. Chita, 2005. 296 p. (In Russ.).

Zhang Baizhong. Neimenggu Kezuozhongqi Liujiazi xianbei muqun [Xianbei cemetery Liujiazi at Kezuozhong banner in Inner Mongolia]. *Kaogu* [Archeology]. 1989. N 5. P. 430–433, 443. (In Chin.).

Zhang Ying, Wang Xia, He Ming. Jilin Yushu xian Laoheshen xianbei mu qun bufen muzang fajue [Brief report on the excavation of some tombs in the Laoheshen Xianbei tombs in Yushu County, Jilin Province]. *Wenwu* [Culture]. 1985. N 2. P. 68–82. (In Chin.).

Zheng Long. Neimenggu Zhailainuoer gu mu qun diaocha ji [Ancient tombs Zhailainuoer in Inner Mongolia]. *Wenwu* [Culture]. 1961. N 9. P. 16–18. (In Chin.).

Трубникова В.Б. <https://orcid.org/0000-0001-6584-5563>